

Тихие, сдерживаемые всхлипы напоминали ледяную иглу, которая без конца колола натянутые до предела нервы Се Циня.

Он неотрывно смотрел на Шэнь Юя, свернувшегося в углу и едва заметно дрожащего плечами, пытаясь отыскать хоть малейшую трещину в этой видимости хрупкости и беспомощности, хоть крошечный след притворства. Но ничего не находил. В поднятых на него персиковых глазах, затянутых влажной дымкой, были лишь растерянность, страх и какая-то звериная, почти детская зависимость. Даже то едва уловимое безумие и жестокость, что прежде неизменно витали вокруг Шэнь Юя, исчезли без следа.

Энергетический удар Колодца перерождения... и правда сделал его таким?

Сердце Се Циня тяжело билось в груди, и каждый удар отзывался болью в раненом плече и тревожил дремавшую внутри энергию злобы. Он не мог понять. Этот безумец достиг совершенства в притворстве и всякий раз умудрялся точно ступать по самой границе его настороженности, то переходя её, то отступая обратно.

Поверить ему — всё равно что самому искать смерти.

Но... а вдруг? Вдруг он и правда временно утратил ту опасную часть памяти и силы? В этой неизвестной сцене, где даже голос подсказки исказился и стал жутким, Шэнь Юй, лишившийся способности защищать себя, тоже был огромной и совершенно неконтролируемой проблемой.

— Замолчи, — голос Се Циня был хриплым и ледяным, а приказ не терпел возражений.

Всхлипы Шэнь Юя резко оборвались. Словно испугавшись, он тут же прикусил губу и уставился на Се Циня влажными глазами, изо всех сил стараясь не издать больше ни звука. Этот вид человека, отчаянно сдерживающего обиду...

Се Цинь заставил себя отвернуться и больше на него не смотреть. Нужно было как можно скорее разобраться, что собой представляет этот «Корпус молчания».

Сдерживая ломоту во всём теле, он с трудом поднялся с пола во весь рост, прислонился спиной к холодной облупившейся стене и острым, словно луч прожектора, взглядом оглядел тёмный коридор.

Коридор тянулся в обе стороны и в конце концов растворялся в непроглядной тьме. По сторонам стояли плотно закрытые двери; таблички на большинстве проржавели и отвалились, а на нескольких уцелевших едва различались слова «Смотровая» и «Процедурная». Запах плесени и тошнотворная смесь дезинфекции с приторной сладостью гниения стали ещё сильнее.

На полу, помимо пыли и мусора, виднелись редкие почерневшие засохшие пятна, похожие на кровь, и несколько длинных следов волочения.

Очевидно, ничего доброго от этого места ждать не стоило.

В голове снова прозвучало ледяное предупреждение, искажённое помехами: «Не верь никаким голосам».

Даже самой подсказке?

Значит, в этой сцене ловушкой могло оказаться даже самое основное «правило». Полагаться можно было только на собственное суждение.

Се Цинь глубоко вдохнул холодный, грязный воздух, пытаясь подавить неприятное ощущение в горле. Сначала нужно найти относительно безопасное место, обработать рану, а уже потом решать, что делать дальше. Оставаться в этом открытом коридоре было слишком опасно.

Его взгляд остановился на приоткрытой двери наискосок впереди. На табличке смутно читалось: «...склад». По сравнению с остальными запертыми дверями это хотя бы был вариант.

Он только сделал шаг.

Кто-то легко потянул его за край одежды холодной дрожащей рукой.

Се Цинь застыл и резко обернулся.

Шэнь Юй неизвестно когда тоже успел подняться и теперь стоял всего в полушаге позади, почти прижавшись к нему. Его лицо было бледным до прозрачности, а во взгляде читались страх и тревога от одной мысли, что Се Цинь уйдёт. Одной рукой он крепко вцепился в край его одежды, так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Не... не бросай меня... — голос его дрожал и срывался на плач. — Я один... боюсь...

На виске Се Циня дёрнулась жилка. Ему хотелось резко стряхнуть эту руку, но, увидев абсолютную зависимость в глазах напротив — словно Шэнь Юй тут же рассыплется, стоит его оставить, — он на мгновение замешкался.

И Шэнь Юй тут же воспользовался этим мгновением: прижался к нему всем холодным телом и даже осторожно обнял за здоровую руку, едва заметно дрожа.

— Возьми меня с собой... прошу... — он уткнулся лицом в область лопатки Се Циня. Тёплое

дыхание сквозь ткань коснулось кожи, приглушённый голос звучал до крайности жалко.

Все мышцы Се Циня напряглись. Когда такой опасный тип прижимался к нему вплотную, даже нынешняя безобидность Шэнь Юя не могла снизить настороженность — наоборот, она взлетела до предела. Се Цинь даже чувствовал его слабый запах — прежде холодный и чистый, а теперь смешавшийся с пылью и кровью.

— Отпусти, — голос Се Циня был ледяным до хруста.

Шэнь Юй вздрогнул, но не отпустил, а наоборот, обнял ещё крепче, словно ухватился за единственную соломинку спасения, и тихо захныкал:

— У-у...

Се Цинь закрыл глаза, подавляя поднявшуюся в груди ярость и совершенно нелепое чувство бессилия. Больше нельзя было терять здесь время.

В конце концов он не стал силой отталкивать Шэнь Юя и позволил тому виснуть на себе, как живому брелочку. Тяжёлыми шагами Се Цинь медленно двинулся к приоткрытой кладовой. На каждом шагу он ощущал едва заметную дрожь холодного тела позади и вес человека, целиком положившегося на него.

От этого странного ощущения по коже головы бегали мурашки.

Добравшись до двери склада, Се Цинь жестом велел Шэнь Юю немного отцепиться, затем крайне осторожно повернулся боком и обломком ржавой трубы, который всё это время сжимал в руке, мягко толкнул дверь.

Петли издали режущий зубы скрип — в мёртвой тишине коридора он прозвучал особенно громко.

На складе было ещё темнее. Комната оказалась небольшой, воздух был густо пропитан пылью и плесенью. У стен стояли проржавевшие металлические стеллажи, на которых беспорядочно громоздились коробки с неразличимым содержимым и покрытые пылью корпуса медицинских приборов. Пол тоже был завален пылью и хламом.

Пока что место выглядело безопасным.

Се Цинь велел Шэнь Юю войти первым. Тот помедлил, всё ещё крепко держась за его одежду, потом робко протиснулся внутрь и тут же обернулся, жалобно глядя на Се Циня, будто боялся, что тот оставит его снаружи.

Се Цинь вошёл следом и осторожно прикрыл за собой дверь, оставив узкую щель, чтобы наблюдать за коридором. Он быстро осмотрел склад, убедился, что других выходов и скрытых угроз здесь нет, и лишь тогда немного ослабил натянутые нервы.

Он прислонился к относительно чистому стеллажу и устало перевёл дыхание. Из-за недавних резких движений рана на плече снова начала кровоточить, накатывала пульсирующая боль.

— Ты... ранен? — тихо спросил Шэнь Юй. Его взгляд остановился на тёмно-красном пятне крови на плече Се Циня; в нём читалось явное беспокойство и... капля любопытства?

Се Цинь не ответил. Он оторвал от нижнего края своей одежды относительно чистую полоску ткани и приготовился наскоро перевязать рану.

Но Шэнь Юй сам приблизился. Он протянул руку; прохладные кончики пальцев будто хотели коснуться раны, но в последний миг отёрнулись, словно он боялся причинить боль.

— Я... я помогу? — он поднял голову. В ясном взгляде смешались робость и желание угодить. — Я раньше... наверное... немного умел?

Се Цинь замер и снова пронзил его острым взглядом.

Шэнь Юй под этим взглядом съёжился и тихо добавил:

— Я... я и сам не знаю. Просто кажется... будто умею...

Остаточная инстинктивная память? Или очередная тщательно подготовленная ловушка?

Се Цинь несколько секунд молча смотрел на него, а затем внезапно протянул полоску ткани и холодно сказал:

— Хорошо.

Посмотрим, что ещё этот тип задумал.

Шэнь Юй будто получил чрезвычайно важное поручение: глаза слегка засветились, и он осторожно принял ткань. Поначалу движения были неловкими и непривычными, но очень скоро в пальцах проявилась странная уверенность. Он мягко и точно очистил грязь вокруг раны, а перевязка, несмотря на примитивный материал, оказалась на удивление эффективной: Шэнь Юй безошибочно обошёл повреждённое место и создал ровно такое давление, какое требовалось, чтобы остановить кровь.

Такая сноровка... обычному человеку точно не по силам.

Сердце Се Циня постепенно уходило на дно. Теперь он почти не сомневался: с «амнезией» Шэнь Юя что-то не так. Инстинкты и знания, принадлежавшие «божеству», по-прежнему глубоко сидели в этом теле.

Закончив перевязку, Шэнь Юй аккуратно завязал узел и поднял голову, сверкая глазами, будто ждал похвалы:

— Всё... Ещё болит?

Се Цинь ничего не ответил, только без выражения отнял руку и пошевелил плечом. Перевязано и правда было хорошо.

Именно в тот момент, когда на складе воцарилось странное молчание, —

Топ...

Топ...

Топ...

Из коридора за дверью донеслись очень тихие, но отчётливые шаги.

Шёл не один человек. Звуки были медленными, шаркающими, шаги не совпадали по ритму — словно несколько... или несколько десятков людей с больными ногами медленно и скованно двигались по коридору.

Шаги приближались. Они направлялись прямо к складу!

Крошечная гордость на лице Шэнь Юя мгновенно сменилась ужасом. Он резко придвинулся обратно к Се Циню, снова вцепился в его руку, задрожал всем телом и даже задержал дыхание.

Се Цинь тоже мгновенно насторожился, показал Шэнь Юю жестом соблюдать абсолютную тишину и бесшумно подошёл к щели в двери, чтобы выглянуть наружу.

В тусклом коридоре под мерцающим мертвенно-зелёным светом проступили смутные силуэты... целой группы «людей».

На них были изношенные до лохмотьев, покрытые пятнами больничные халаты. Тела были искривлены под неестественными углами: у кого-то набок свисала шея, у кого-то руки были

вывернуты назад. Кожа — мертвенно-серая, лица — совершенно без выражения, глаза — пустые, широко раскрытые и лишённые всякой жизни.

Они двигались рыхлой, жуткой колонной, словно лунатики: шаг за шагом, скованно и почти бесшумно, если не считать шаркающих ног, продвигаясь вперёд по коридору.

Их становилось всё больше, словно конца этой процессии не существовало.

Что это? Пациенты? Прежние обитатели? Или... что-то другое?

Сердце Се Циня подступило к горлу. Кто бы они ни были, если эта толпа их заметит, ничем хорошим это не кончится.

Он задержал дыхание, надеясь, что они просто пройдут мимо.

Но когда колонна оказалась прямо напротив склада —

Щёлк.

Позади Се Циня раздался очень тихий, сухой звук.

Он резко обернулся!

Шэнь Юй неизвестно когда отступил к стеллажу, заваленному хламом. Бледный как бумага, он в ужасе смотрел себе под ноги: рядом лежал ржавый металлический лоток для шприцев, который он случайно задел и уронил!

Звук был негромким, но в мёртвой тишине прогремел словно гром!

За дверью шаркающие шаги... мгновенно прекратились.

Все двигавшиеся по коридору «люди» в больничных халатах одновременно... остановились.

А затем их пустые, мёртвые глаза медленно, очень медленно... повернулись к приоткрытой двери склада.

Сотни взглядов, в которых не было ни искры жизни, будто прошли дверную щель и впились в двух людей внутри.

— Э-э...

— Хх...

Из повреждённых глоток тех «людей» за дверь донеслись прерывистые звуки, похожие на вытягивание воздуха.

В следующую секунду!

Ближайший к двери «пациент» резко поднял искривлённую руку и с быстротой, совершенно не соответствующей его скованной позе, с силой ударил по двери склада!

Бах!!!

Тяжёлая деревянная дверь жалобно застонала и распахнулась наполовину! Снаружи показалось ещё больше мертвенно-серых, перекошенных лиц; пустые глаза жадно «зафиксировались» на запахе живых внутри!

— А-а! — Шэнь Юй коротко вскрикнул, окончательно спрятался за Се Цинем и задрожал, словно лист на ветру.

Взгляд Се Циня стал жёстким. Не колеблясь ни мгновения, он схватил Шэнь Юя за запястье и рывкнул:

— Бежим!

Теперь он не пытался соблюдать тишину. Се Цинь с размаху пнул стоявшую рядом коробку, набитую хламом, и за ней обнаружилась узкая ржавая решётка, похожая на вход в вентиляционный канал!

Он изо всех сил несколько раз ударил ногой по её петлям!

Ржавый металл пронзительно заскрежетал, петли внезапно лопнули!

За решёткой открылся чёрный лаз, куда едва мог протиснуться один человек!

В тот же момент дверь склада окончательно выбили! Волна искривлённых фигур в больничных халатах с хриплым воем — если это вообще можно было назвать воем — хлынула внутрь!

Не оглядываясь, Се Цинь грубо затолкал всё ещё дрожащего Шэнь Юя в вентиляцию и тут же полез следом!

В тот миг, когда его тело полностью скрылось в отверстии, мертвенно-серая рука с

почерневшими ногтями резко схватила пустоту там, где он только что находился!

— Ххх!!! — снаружи донёлся разъярённый, звериный рёв.

Се Цинь ногой выбил деформированную решётку обратно на место, временно перегородив лаз. Уже не разбирая ничего вокруг, он нащупал в темноте холодную руку Шэнь Юя и тихо рывкнул:

— Ползи вперёд! Быстро!

Внутри вентиляции царила кромешная тьма, запах ржавчины и пыли стал ещё сильнее, а проход был так узок, что двигаться можно было только ползком. Сзади раздавались частые царапающие удары — эти твари явно не собирались сдаваться.

Шэнь Юй, казалось, был объят предельным ужасом, но инстинкт выживания заставлял его послушно, изо всех сил ползти вперёд, работая и руками и ногами. Его всхлипывающее дыхание эхом разносилось по тесному каналу.

Се Цинь двигался следом, а царапанье за спиной, словно вьёвшийся в кости паразит, неотступно гналось за ними.

Вентиляционный канал казался бесконечным — извивался и петлял, как кишки чудовища. Неизвестно, сколько они ползли, но звуки позади наконец начали понемногу отдаляться.

И ровно тогда, когда Се Цинь чуть расслабился, —

— А!

Впереди Шэнь Юй внезапно вскрикнул и провалился вниз всем телом!

Се Цинь похолодел, резко бросился вперёд и в последний миг успел схватить его за запястье! Оказалось, здесь канал уходил вниз под прямым углом; Шэнь Юй не заметил поворота и просто соскользнул!

Рука Се Циня приняла на себя весь вес двух падающих тел. Раненое плечо пронзила разрывающая боль, перед глазами резко потемнело, и он едва не разжал пальцы.

— Се... Се Цинь... — голос висящего ниже Шэнь Юя дрожал от слёз и крайнего ужаса. Холодные пальцы мёртвой хваткой вцепились в его запястье. — Внизу... внизу что-то есть!

Се Цинь стиснул зубы, подавляя боль, и заглянул вниз.

Там будто находилось чуть более просторное соединение каналов. В тусклом свете в тенях перехода тесно, слой за слоем... громоздились бледные предметы, похожие на коконы шелкопряда.

Эти «коконы», похоже, были обмотаны испачканными бинтами; под ними смутно угадывались человеческие очертания, и всё это едва заметно... шевелилось.

Снизу ударила ещё более сильная вонь — смесь лекарственных химикатов и гниения.

А среди шевелящихся «коконов», спиной к ним, сидела на корточках фигура в заляпанной кровью форме медсестры. В руках у неё, кажется, был какой-то инструмент, издававший очень тихий, режущий зубы... скрежет.

Словно почувствовав движение сверху,

фигура медсестры...

резко замерла.

А потом...

её голова...

под совершенно невозможным для человеческого тела углом...

на сто восемьдесят градусов...

повернулась!

На перекошенном, будто обожжённом и сгнившем лице, грубо прошитом чёрными нитками, два совершенно чёрных глаза без белков прямо...

«посмотрели» на двух человек, зависших в воздухе.

Уголки рта медленно поползли к ушам; швы начали лопаться, и на лице растянулась...

огромная улыбка.

<http://bllate.org/book/21442/2262366>